

Отзыв
на автореферат и диссертацию
протоиерея Сергея Леонидовича Звонарёва
«Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах»
представленной на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Значение международных (межцерковных) контактов для Русской Православной Церкви в послевоенный период, особенно в период хрущевских притеснений, хорошо известно. Давно обрисован и общий контур этих контактов, определено общее их значение как для отношений между Церквями, для церковно-государственных отношений в СССР (в отечественной историографии значительно меньше известно о влиянии межцерковных связей для церковно-государственных отношений в других странах социалистического лагеря), для движения за мир и движения за христианское единство. Тем не менее, введение нового фактического материала в изучение этой обширной проблематики способно заметно скорректировать отмеченные выше общеизвестные контуры. Кроме того, сильно стесненная в своей внутренней жизни Русская Православная Церковь в значительной степени реализовала себя в жизни внешней, пользуясь в ней чуть большей степенью свободы (коль скоро, межцерковная проблематика представляла интерес для внешнеполитической деятельности СССР), стимулируя за счет нее свою научно-богословскую, образовательную, культурную и даже отчасти епархиальную жизнь. Поэтому диссертационное исследование, построенное на материалах Архива ОВЦС, ГАРФ, РГАНИ Архива внешней политики РФ и некоторых других, на которых построена диссертация протоиерея Сергея Звонарева «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах», можно только приветствовать.

Огромная по объему диссертация, основанная на внушительнейшем массиве данных архивных и открытых источников и с привлечением обширной историографии делает изучение деятельности ОВЦС в период возглавления его митрополитом Никодимом (Ротовым). Она открывает широкие перспективы для изучения деятельности отдела и в последующий период – вплоть до конца советской эпохи. Оглавление диссертации показывает, что ее основным содержанием является максимальный, рубрицированный по направлениям (каждая из Поместных Православных Церквей в соответствии с диптихом, контакты с инославными церквями (при этом описание общения с Римско-Католической Церковью (Ватиканом) поставлено перед характеристикой контактов с Древними Восточными Церквями) и участие в экуменическом и миротворческом движении) обзор большого количества фактов, поставленных друг относительно друга в сюжетную взаимосвязь, предполагающую наличие исторического контекста. Лишь последняя глава, предваряющая заключительные выводы, является проблемной и содержит аналитические соображения об общих чертах того процесса, который фрагментирован фактическим материалом на массу незначительных подсюжетов. Автор задался в этих главах тремя вопросами, вполне традиционными для историографии, ответы на которые составили значительную часть положений, выносимых на защиту: насколько внешние связи Русской Православной Церкви были подчинены международной политике СССР в целом, насколько деятельность ОВЦС была зависима от работы Совета по делам Русской православной

церкви / религий при Совмине СССР и насколько международная повестка была способна оказать влияния на жизнь самой Русской Православной Церкви. Сами по себе положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают, хотя они содержат в целом известную общую картину этих векторов отношений и традиционную их оценку в современной православной историографии.

Проблематика имеет явный научный потенциал на будущее (едва ли можно было бы считать целесообразным что-либо добавлять к почти тысячестраничной диссертации). Так, получившиеся цепочки фактов могли бы дать ценный статистический результат, особенно если выстроить динамики отношений, их форм и масштабов, еще с учетом наложения их друг на друга. Было бы интересно выяснить, как влияли межцерковные контакты на церковно-государственные отношения в других странах (не только социалистических), а также в какой степени на отношения с Русской Православной Церковью влияли МИДы иных стран. Важным представляется и вопрос, насколько деятельность Церквей – участников контактов с Русской Православной Церковью – была зависима от деятельности своих МИДов.

Влияние межцерковной повестки на внутреннюю жизнь Церкви также может быть исследована глубже. Думается, что она не могла не оказать воздействие на содержание курса «История и разбор западных исповеданий» в духовных академиях, отличавшегося куда большей терпимостью и нейтральностью к инославным конфессиям, чем дореволюционный курс, восстановленный в 1945-1946 гг. в воссозданных духовных школах. Студенты, кроме этого закладывавшего основы мировоззрения курса, были также свидетелями межцерковных богословских диалогов и богослужений, совершавшихся представителями иных церквей, слушателями речей об экуменических контактах и борьбе за мир, сотоварищами студентов из других стран – не случайно именно духовные школы были использованы ОВЦС не только как источник интеллектуальных кадров для межцерковного общения, но и как площадки для проведения собеседований. Студенты становились священниками и несли в церковный мир новый взгляд на католический мир, лютеран, эфиопов, сирийцев, выводя из практики чинопоема из католицизма и лютеранства, на возможность интеркоммюниона. Возможно, более тщательный анализ того, что, с одной стороны, было доступно студентам в духовных школах и, с другой стороны, показывает советская послевоенная церковная практика могут кое-что добавить к этому. К сожалению, в диссертации, в которой упоминался архиепископ Михаил (Мудьюгин), сначала как протоиерей, потом как епископ, не использованы мои работы о нем, в которых также (на основании материалов Архива СПбДА и его личного архива) говорится и о его участии в межцерковных контактах по линии ОВЦС и ей сопутствовавших.

Однако, уверен, что такие незначительные ошибки при таком объеме вводимых в научный оборот исторических фактов не могут играть сколь-либо значимой роли при оценке общего вклада диссертанта. Автореферат отражает содержание диссертации. Результаты подготовительных исследований опубликованы в 15 статьях в журналах из Перечня ВАК РФ, а также 7 публикациях из Общецерковного Перечня. Можно надеяться, что по итогам защиты диссертация будет доработана в монографию. Диссертация представляет собой законченное исследование, обладающее научной новизной, соответствует требованиям пунктов 20–26 «Положения об Общецерковном докторском диссертационном совете Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и

всё Руси Кириллом 23 ноября 2014 года, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора церковной истории.

Проректор по научно-богословской работе,
профессор кафедры церковной истории
РО – ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
кандидат исторических наук, кандидат богословия

прот. К. Костромин

протоиерей К. А. Костромин

Подпись руки <i>прот. К. Костромин</i>	завср.ю.
Зав. канцелярией О. И. Пономарева	
<i>02.04.2025</i>	<i>О. Пономарева</i>
дата	

Автор отзыва: протоиерей Константин Александрович Костромин

Ученая степень: кандидат исторических наук, кандидат богословия

Место работы: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Адрес: 191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17

Телефон: 8 (812) 717-33-51

E-mail: science.spbda@mail.ru

02.04.2025